

Под бледным лунным светом тишина захлестнула Особняк Мира.

Однако до одной комнаты эта тишина не добралась.

«Гав, гав, гав ...» - женщина имитировала гавкающую собаку. Она звучала громко и довольно привлекательно.

«Разве она не заболела? Почему она снова играет в дрессировку?» - Ся Лэй нашёл это странным. Он стоял перед дверью несколько секунд, прежде чем открыть ее.

Ся Лэй была встречена замечательной сценой при входе.

Цин Кай-Юэ сидела на полу, подпирая руками своё тело, а у неё на шее болталась красная верёвка. Кусок ветчинной колбасы свисал у неё изо рта. Она выглядела так, как будто вовлечена в ролевую фетиш-игру. В прошлый раз, когда это произошло, Цин Кай-Юэ просто подражал собаке, будучи полностью одетым. На этот раз она была совершенно голой, и на её теле были соответствующие фетишные реквизиты! Она предстала его взору с вызывающей позой. Какой бы мужчина смог устоять перед такой сценой?

Ся Лэй был контужен. У этой игры произошло обновление?

Цин Кай-Юэ проигнорировала его. Она опустилась на колени возле кровати и начала скулить. Ее поднятый сзади начал качаться из стороны в сторону. От этой таинственной сцены у Ся Лейя в штанах образовалась величественная палатка. Он отчаянно пытался контролировать своё возбуждение, но не было никакого способа подавить его вожеление.

Чжу Сюань-Юэ лежал на кровати под толстым одеялом. Из ее рта торчал термометр, а на лбу была аккуратно сложенная ткань. Казалось, что она была действительно больна.

«Дядя Ся», - ворчание Чжу Сюаньюэ было неясным из-за термометра.

Ся Лэй вошел в комнату и быстро закрыл дверь.

«Гав! Гав! Гав!» - Цин Кай-Юэ внезапно выпустила свою ветчину изо рта и подползла к Ся Лейю.

Хотя ее движения нигде не были такими быстрыми и легкими, как у настоящей собаки, способ, которым она ползла, был намного прекраснее, чем у любой другой собаки в этом мире.

Глядя на раскачивающиеся белые массы, Ся Лэй почувствовал, как у него пересохло в горле.

«Арф!» Как только она добралась до ноги Ся Лэйя, она открыла рот и укусила брюки Ся Лэй. Затем она начала отступать, пытаясь стянуть с него штаны.

Ся Лэй был беспомощен, но он не смел делать резких движений. В конце концов, укусы не были настоящими. Он протянул руку и погладил Цинь Кай-Юэ по голове. «Хватит, отпусти её».

«Уаф!» - Цинь Кай-Юэ рывкнула и выпустила штаны. Вместо этого она атаковала палец Ся Лэйя.

Ся Лэй отчаянно убрал руку. Пока он изо всех сил старался уклониться от Цинь Кай-Юэ, он закричал: «Сюаньюэ, ты меня не слышала?! Я сказал хватит!»

Чжу Сюаньюэ вынула термометр изо рта и лениво потянулась: «Я думала, что ты говоришь с ней. Ты хочешь, чтобы я изменила ее обратно?»

Ся Лэй уже собирался подтвердить это заявление, но внезапно изменил решение: «Стой, ты можешь заставить её успокоиться?»

Чжу Сюаньюэ хихикнула. «Дядя Ся, ты такой плохой! Ты пытаешься рассмотреть её задницу?»

Ся Лэй посмотрела на нее серьезным взглядом. «Это не так. Мне нужно тебе кое-что сказать, но она не должна это слушать!»

С этими словами Чжу Сюаньюэ приказала: «Хорошая собачка, иди спать».

Цинь Кай-Юэ послушно прислушалась к ее команде, отстала от Ся Лэйя и легла спать. Как ни странно, Цинь Кай-Юэ не понадобилось и доли секунды, чтобы погрузиться в сон.

Наблюдая за происходящим, спокойствие в Ся Лэйя было лишь фасадом его чрезвычайного шока. Он думал про себя: «С такой силой, кто сможет избежать смерти, если она просто этого захочет? Я должен был сегодня вечером избавиться от Лин Ханя и Юй Шаньхэ. Очень плохо...»

«Дядя Ся, ты не хочешь поговорить со мной? Почему ты такой тихий?» - Чжу Сюаньюэ прервала мысли Ся Лэйя.

Ся Лэй подошел к краю кровати. Прежде чем он успел сесть на мягкую поверхность, он почувствовал, как его тело пронзило холодным воздухом. От внезапного изменения температуры он почувствовал, будто его отправили из осени Цзинду в зиму Харбин. Холодно пронизывал его до костей. Но самой страшной вещью была аура, которую она излучала!

Ся Лей сразу же перевёл внимание на термометр в руках Чжу Сюаньюэ. Ртуть внутри была сгруппирована, и признаков подъема не было. Он невольно почувствовал растерянность. Цин Кайюэ упомянула, что у Чжу Сюаньюэ развилась лихорадка, но как это было возможно, когда термометр говорил иначе?

«Секретарь Цин сказала, что ты упала в канаву и заболела. Она сказала мне, что у тебя поднялась температура. Она осматривала тебя?» - Ся Лэй посмотрел Чжу Сюаньюэ прямо в глаза.

«Да, именно она осматривала меня, и именно она позвонила тебе», - ответила Чжу Сюаньюэ, невинно моргнув своими круглыми темными глазами.

«Ты уверена, что у тебя поднялась температура?»

«Я не знаю. Не я это сказала», - Чжу Сюаньюэ указала на Цин Кай-Юэ, дремавшую на полу, и продолжила: «Ты должен спросить ее».

Спросите Цин Кай-Юэ? Чжу Сюаньюэ могла контролировать разум Цин Кай-Юэ по своему желанию. Невозможно отделить друг от друга слова, сказанные самой Цин Кай-Юэ, или слова, сказанные ей Чжу Сюаньюэ.

«В этом нет необходимости», - Ся Лей попытался посмотреть, что будет дальше. «Куда именно ты сегодня ходила?»

«Я взобралась на гору и упала в реку», - ответила Чжу Сюаньюэ.

«В самом деле?»

Чжу Сюаньюэ надулась. «Я действительно упала в реку и даже заболела. Тем не менее, ты сомневаешься во мне и даже не беспокоишься. Я ... я ...»

Женщина начала плакать. По ее щекам побежали капли воды.

«Тсс... Не плачь. Конечно, я беспокоюсь о тебе. Зачем мне пытаться выяснить, что с тобой случилось, если бы я не волновался?» Пока он говорил это, левый глаз Ся Лейя дернулся. Его зрение сразу проникло через череп Чжу Сюаньюэ в ее мозг.

Под жестким черепом был нормально развитый мозг. Однако, как только он обошел обычную структуру мозга, чтобы достичь его ядра, перед ним предстал кусок блестящего материала. Это открытие удивило его. По сравнению с тем, когда он впервые видел этот материал, его количество и сила удвоились. Некоторые его части даже показывали признаки пробуждения!

«Дядя Ся, на что ты смотришь?» - Чжу Сюаньюэ осторожно уставилась на Ся Лейя.

Внезапно Ся Лэй почувствовал острую боль в левом глазу. Блестящий материал в его поле зрения внезапно превратился в полосу густой клубящейся темноты. Это не было похоже на ночное небо, лишенное звезд, это было похоже на мощную черную дыру!

Что, черт возьми, происходит?

Ся Лэй был слишком шокирован. Это был первый раз, когда его рентгеновское зрение было отключено внешней силой.

«Дядя Ся, что ты пытаешься увидеть?» - Чжу Сюаньюэ повторила вопрос.

Ся Лэй покачал головой. «Нет, ничего. Как ты думаешь, на что я смотрю?»

На лице Чжу Сюаньюэ появилась невинная улыбка. «Ты смотришь на меня. Ты плохой дядя, ты продолжал смотреть на задницу тетушки Цинь!»

Без предупреждения Чжу Сюаньюэ откинула одеяло. Тканевая изоляция поверх нее чувствовалась так, как будто она замёрзла несколько дней. Мгновенно одеяло соскользнуло с ее тела, словно обычная простыня.

«Пфф!» У Ся Лэйя носом пошла кровь.

Чжу Сюаньюэ была полностью обнажена, раскрывая всю свою красоту.

Ее тело было эстетически совершенным, будь то рост, изгибы, размеры и пропорции. Она была идеальна до такой степени, что в ее теле не было никаких недостатков. Однако для Ся Лейя это было не самым шокирующим. Мужчине было трудно отвести взгляд от ее кожи, которая выглядела так, будто она была осторожно вылеплена из льда. Она была безупречной и полупрозрачной, создавая иллюзию, словно сквозь ее кожу можно было увидеть мышцы под ней. Красота Чжу Сюаньюэ была таинственной и превосходила нефритами высшего качества.

«Хех!» - Чжу Сюаньюэ обняла пенистое одеяло и накрыла своё тело: «Ты плохой дядя! Тебя оправят в хлев, если продолжишь так на меня смотреть»

Ся Лэй выпал из его оцепенения и протянул руку. Он крепко сжал запястье Чжу Сюаньюэ. При контакте с кожей волна озноба начала проникать в его тело, но у Ся Лейя была чрезвычайно сильная регуляция гомеостаза. Вскоре его тело уже привыкло к стимуляции, вызванной пронизывающим до костей холодом.

«Дядя Ся? Что делаешь? Мне больно», - Чжу Сюаньюэ выглядел жалким.

Строгим голосом Ся Лэй предупредил: «Сюаньюэ, скажи мне правду. Куда именно ты сегодня ходила?»

«Я ходила в горы!» - раздражённым голосом ответила она. В ее глазах мелькнуло нечто опасное. «Я уже второй раз говорю это! Хватит меня об этом спрашивать!»

Был всплеск давления и опасности охватили разум Ся Лэйя. Мужчина быстро отпустил ее запястье и сделал шаг назад.

Чжу Сюаньюэ вернулась в свое нормальное состояние. Она выглядела обиженной. «Дядя Ся, пожалуйста, не кричи и не бей меня. Я клянусь, что буду слушать тебя, хорошо?»

Испугался Ся Лэй, а не она.

Ся Лэй замолчал. Он сказал: «Сюаньюэ, пообещай мне кое-что. Обещай мне, что ты будешь хорошим парнем, а не злодеем. В моем доме нельзя совершать плохие поступки, понимаешь?»

Чжу Сюаньюэ кивнула.

«Пожалуйста, не превращай секретаря Цинь в собаку снова, хорошо?» - Ся Лэй сказал.

«Я тоже не хочу издеваться над ней, но она продолжает издеваться надо мной. Вот почему я превратила ее в собаку», - Чжу Сюаньюэ стала защищаться.

«Как она издевалась над тобой?»

«Она сказала, что я негодяйка и ударила меня».

Ся Лэй невольно улыбнулся этому. Чтобы научить её этикету, Цинь Кай-Юэ требовалась некоторая дисциплина. Но Чжу Сюаньюэ был буквально дьяволом. Как она собиралась повиноваться обучению Цин Кай-Юе без слов? Возможно, было бы лучше держать Цин Кай-Юэ подальше от Чжу Сюаньюэ. Кто знал, как ещё Цин Кай-Юэ может пострадать от действий Чжу Сюаньюэ?

«Хорошо, я выясню с ней этот случай», - Ся Лэй продолжил: «Но позволь мне задать вам еще один вопрос. Что с твоим телом? Почему оно такое холодное?»

«Я не знаю. Я съела что-то не то, и мне стало плохо...», - чжу Сюаньюэ невинно моргнула. «Дядя Ся, мне очень холодно. Можешь поспать со мной сегодня? Если ты это сделаешь, я заберу мои слова о том, что тебя нужно посадить в хлев».

Ся Лэй посмотрел на нее. «Хватит. Верни секретаря Цинь обратно и пусть она уснет».

«Хорошо», - Чжу Сюаньюэ кивнула.

Внезапно Цин Кай-Юэ встала с пола и сняла веревку с шеи. После этого она подняла одежду и нижнее белье, разбросанные по полу, и начала одеваться.

Полностью одетая, Цин Кай-Юэ направилась к выходу, открыла дверь и безучастно покинул комнату.

«Тебе тоже нужно поспать. Спокойной ночи», - Ся Лэй тоже покинул комнату Чжу Сюаньюэ.

Выйдя из комнаты, Ся Лэй увидел, как Цин Кай-Юэ вошла в гостевую комнату, приготовленную для нее. На протяжении всего своего путешествия она даже не обернулась, чтобы взглянуть на него.

Лунный свет оставался таким же изящным, как и прежде. Осенний ветерок продолжал шуршать деревьями.

Ся Лэй уставился на звезды сверху и начал размышлять о таинственной смерти спортсменов, а также о странной ситуации Чжу Сюаньюэ ранее.

Сегодня вечером его ждала еще одна бессонная ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/913163>